

Костерин А.М.

Об изменении прошлого.

1. Введение.

Возможно, прочитав заголовок, многие читатели подумали о переписчиках истории всякого рода, которых достаточно было на памяти моего поколения. Но нет, статья эта не полемическая и речь в ней идёт о действительных изменениях истории того мира, в котором мы пребываем. Тут, наверное, читатели пожмут плечами – в смысле: о чём тут говорить? Разве это возможно? – Смею утверждать, что да! Изменение прошлого является совершенно нормальным и возможным с точки зрения концепции многомирия. Физической основой этой концепции является многомировая интерпретация квантовой механики, выдвинутая полвека назад американским учёным Хью Эвереттом.⁽¹⁾ В наше время эта концепция развивается во многих странах и приобретает всё больше сторонников.

Целью этой небольшой статьи является попытка осмысления, с позиции многомирия, аспекта изменчивости индивидуального и коллективного прошлого. Как можно представить себе изменение того, что уже произошло? Сама постановка такого вопроса может показаться абсурдной. Ведь имеется множество материальных свидетельств о прошлом, информация зафиксирована в письменных и других источниках. Казалось бы, мы можем только что-то забыть или мысленно изменить прошлое, но оно возвращается и предъявляет свои счета. Не означают ли попытки изменения прошлого просто обман или бегство от действительности? Полагаю, что это не так. Ведь речь идёт о многомировой реальности.

2. Статистическая история.

Концепция многомирия приводит нас к совершенно новому пониманию действительности. Реальным является не только то, что зафиксировано в нашей памяти или в доступных нам источниках. Реальными являются все варианты событий, какими бы фантастическими они нам ни казались. Многомировая история совмещает в себе все события, в том числе, и взаимно исключающие друг друга. Они могут совмещаться, потому что происходят в разных мировых исторических линиях. Вся пёстрая и пушистая ткань бытия соткана из этих линий, как из нитей. Каждая нить этого бытийного ковра представляет собой развитие своеобразного среза действительности, индивидуального или коллективного. А то, что мы привычно понимаем под историей – это, по сути, обобщение известных нам и приемлемых для нас частных вариантов. Достоверность истории, воспринимаемой нами, придают свидетельства и различные документы, опять же отобранные нами из массы противоречивых следов прошлого.

У читателей, не знакомых с концепцией многомирия, сказанное выше может вызвать недоумение. Во введении заявлено о действительном изменении истории, а тут говорится о нашем восприятии. Для разъяснения этого вопроса я должен упомянуть об одном из общепринятых постулатов квантовой механики, о т.н. «копенгагенской интерпретации». Она состоит в том, что все варианты квантовых физических событий до появления наблюдателя существуют как бы в смешении, в суперпозиции, а единственная физическая реальность выявляется фактом наблюдения. Интерпретация Хью Эверетта показывает, что **все варианты** событий являются реальными, но они существуют в различных мирах. Современная же интерпретация многомировой концепции, РКЭМ, утверждает, что фактором, выявляющим ту или иную классическую

реальность, является **сознание наблюдателя**. (2,3) Читателям, желающим подробнее ознакомиться с приведённой физической концепцией, я рекомендую обратиться к материалам сайта Международного Центра Эвереттических Исследований (<http://www.everettica.org/lib.php3>).

Прошу понять правильно постулаты многомирия, потому что звучат они, конечно, фантастически. Сознание человека не создаёт никакой новой реальности, оно просто является **механизмом избирательности**, благодаря которому мы реагируем на некоторые, определённые, параметры универсальной реальности. Благодаря этому взаимодействию с внешним миром у нас складывается классическая картина мира, в котором мы пребываем. По-моему, этот постулат абсолютно логичен и естественен, ведь никому не придёт в голову утверждать, что всё сущее исчерпывается ощущаемой и сознаваемой нами реальностью. Море неизвестного объемлет нас. Поэтому всё развитие науки, как раз, и обусловлено стремлением к расширению человеческого восприятия и понимания действительности. Сказанное об относительности картины внешнего мира полностью справедливо и для создаваемой человеком «второй природы». Исходя из этого, я и веду здесь речь о вариантах истории, выявляемых каждым из нас.

Посмотрим теперь, как формируется наше обобщённое представление об истории. Миры, т.е. отдельные грани универсальной действительности, концептуальны. Они являют нам те или иные контексты бытия. Всякий присутствующий в этом контексте деятель согласован с другими деятелями данного мира. Между ними существуют причинно-следственные связи и они, все вместе, образуют информационную общность. Эта общность включает в себя и историческую память. Историческая память подтверждается материальными свидетельствами. Казалось бы, всё чётко выстроено и логично укладывается в ложе мирового развития. Мир прошлого кажется нам замкнутым в себе и не подлежащим изменению. Поэтому для тех, кто привержен к конкретному варианту истории, многомировой подход ничего не меняет. Существование миров с другой историей для них недоказуемо.

Однако такой однозначный подход к истории лишь на первый взгляд является обоснованным. Историки подметили одну странную особенность исторических артефактов. Казалось бы, чем больше в нашем распоряжении исторических документов и прочих материальных свидетельств, тем более чётким и однозначным должно становиться наше видение «исторической правды». А на деле получается как раз наоборот. Выявляется множество фактов, нарушающих линейную реконструкцию событий. Как правило, оказывается, что те же самые деятели рассматриваемого контекста имели множество отношений, подходящих и под другие контексты, то есть могли участвовать и в совсем других линиях истории¹. Может быть, отголоски этих других вариантов и проявляются в шокирующих нас заявлениях «альтернативщиков»?

Дело в том, что **история – наука статистическая**. И мы не вправе безапелляционно говорить о том, что было в истории, а чего не было. Достоверно можно судить лишь о большей или меньшей вероятности разных интерпретаций для нашей действительности. Вероятность же эта определяется числом согласованных свидетелей события и документированных фактов, подтверждающих данную версию. А свидетели, могут быть согласованы весьма условно, потому что выявляют, собственные

¹ Вот пример. Историк Б.Е. Грейшпол пишет: «...я как-то читал тут лекцию с беглым анализом готско-римской истории. И там фигурировал римский полководец пятого века Аэций. В лекции он предстал эталоном благородства, "последним римлянином", который смог отодвинуть конец существования Римской империи. О том же Аэции я сейчас пишу в статьях, оперируя теми же фактами, но более подробно – то есть использую якобы второстепенные для беглого анализа данные. В результате картина получилась полностью противоположной – Аэций выглядит законченным мерзавцем, вконец загубившим Римскую империю. И это благодаря использованию одних и тех же источников!» (4)

оригинальные варианты истории. Согласно многомировой теории, их свидетельства разноречивы по определению. Каждый наблюдатель реализует свой уникальный мир. Именно поэтому умножение числа свидетельств приводит к размыванию картины исторических событий.

Мне могут возразить знатоки многомирия, что свидетельства, соответствующие разным индивидуальным впечатлениям находятся в разных мирах и не должны совмещаться. Они и не совмещаются для очевидцев событий, которые видели то, что видели, и зафиксировали свои свидетельства. Но в багаже многомировой концепции есть такое замечательное понятие, как «склейки», которое играет ключевую роль в совмещении концепции многомирия с привычной для нас картиной мира. (5,6) Чтобы было понятно, о чём идёт речь, представим себе, что мы слушаем два разных рассказа о каком-то событии. Если они совпадают в главных чертах, то, очевидно, могут быть совмещены в одной версии исторического события, которая выявляется нашим сознанием. То есть, наше сознание осуществляет частичную склейку разных реальностей по совпадающим параметрам.

Если же свидетельства противоречивы и оба обладают примерно одинаковой достоверностью, то нам ничего не остаётся, как попытаться примирить их с какой-то более общей позиции. Это тоже является склейкой разных реальностей посредством более крупного квантования действительности. В этом многомировой подход не отличается от традиционного подхода к истории. А вот если примирить трактовки не удаётся, то, следуя общей практике, мы должны были бы отвергнуть одно из свидетельств и следовать выбранному варианту¹. Для меня очевидно, что это явилось бы насилием над истиной. При нашем подходе, оба свидетельства воспринимаются как реальные и, даже если одно из них менее достоверно, чем другое, мы не должны его априори отвергать, а обязаны держать в голове, как альтернативный, хотя и менее вероятный вариант события.

Таким образом, в нашем восприятии две ниточки склеенных исторических описаний переплетаются в тоненький жгутик. На каком-то этапе познания наш жгутик сопоставляется с другим, также основанным на фактах, и мы, либо переплетаем эти два жгутика, если это возможно, либо запоминаем, чтобы использовать при рассмотрении альтернативных ветвей истории. Из сопоставимых частных вариантов сплетаются пушистые жгуты обобщённых исторических трактовок, а затем переплетением таких трактовок формируется пёстрая и объёмная ткань бытия. Каждое частное свидетельство и любой коллективный опыт находят своё место в узоре этой ткани. Такое, предельно широкое, видение истории, объединяющее все варианты развития, соответствует многомировому пониманию действительности. Повторяю, что этот подход основан **на полном**, а не выборочном анализе всех свидетельств и мнений. Все они рассматриваются как реальные.

Как уже говорилось, совсем иная картина при традиционном, линейном, понимании истории. Альтернативные варианты отбрасываются под теми или иными предлогами, или переиначиваются для того, чтобы втиснуть их в линейное ложе запрограммированного развития. Разноречивые свидетельства всегда искажаются подгонкой под единое зауженное понимание, потому что для этого одни, «подходящие», параметры свидетельств раздуваются, а другие, «неподходящие» — замалчиваются. При этом общая картина событий на каждом уровне обобщения всё более обедняется, упрощается и искажается. В конечном счёте, мы приходим к антагонистической картине истории, к «отрицанию отрицания» и к «единству и борьбе

¹ К.и.н. А.Б. Гуларян пишет: «... если мы слышим, что при увеличении количества источников информация о каком-либо событии не конкретизируется, а наоборот, то это значит, что источники не были подвергнуты серьёзной критике». (7)

противоположностей». А отсюда – прямая дорога в ад всемирной вражды и противостояния. Ну что же, как мы представляем себе мир, так в нём и живём. Это тоже факт многомирия.

3. Исторические общности и роль исторических деятелей.

Наиболее важным аспектом освещения исторических событий являются оценки, выработанные общностями людей. Отражая совокупные интересы определённых групп, они публикуются в СМИ, фиксируются в документах, сохраняются и архивируются. Эти свидетельства и являются основным материалом для работы историков. Характерной особенностью таких оценок является то, что они «склеены» из множества частных мнений, то есть являются обобщениями огромного количества индивидуальных миров. Всякое результирующее общественное мнение является компромиссом, т.е. склейкой индивидуальных мнений по определённым выборочным оценкам. Существование общих оценок, которые в физическом смысле трактуются мной как общие измерения реализации, является неременным условием объединения людей в некую общность. В то же время, всякое результирующее, обобщенное, мнение о событии, как бы, затвердевает, становится статичным¹.

Нужно отметить, что, поскольку общность людей сформирована на базе выборочных компромиссных параметров, то её альтернативность намного беднее альтернативности отдельно взятой личности. Ведь личность может вступать (и обычно вступает) во **множество** самых различных объединений и групп, формируемых по различным общим параметрам. Установки группы всегда заужены по отношению к диапазону частных мнений. Чем больше масштаб общественного объединения и теснее его сплочённость, тем более линейный вариант истории ему соответствует. Поэтому, условно, мнение общности людей можно считать выражением линейного, классического варианта истории. Таким образом, можно рассматривать общественный исторический документ как артефакт определённого коридора миров, т.е. свидетельство линейной исторической реальности.

Совершенно очевидно, что почти все документальные свидетельства привязаны к историческим деятелям. Эти люди приобретают такое значение в связи с тем, что олицетворяют в истории определённые группы людей и их интересы. Сущность политических деятелей противоречива. С одной стороны они являются «рупором масс» и вынуждены формулировать и защищать на исторической сцене совершенно конкретные и довольно узкие интересы своей группы. Такая функция исторических деятелей заталкивает их в прокрустово ложе линейного варианта истории. С другой стороны, исторический деятель, как личность, может с разной степенью вероятности, участвовать в других, даже альтернативно ориентированных общностях. Это порождает противоречивость их действий, а степень вероятности здесь означает возможность участия деятелей в альтернативных вариантах истории. Иногда такие альтернативы становятся основным направлением развития деятеля.

В качестве примера хочу предложить историю предполагаемого частного письма В.И. Ленина берлинскому товарищу. История эта досконально проанализирована в одной из статей Ю.А. Лебедева (8). Письмо написано в 1921 году и содержит критические замечания о роли пролетариата в русской революции, а также пессимистический прогноз её развития. Выражается мнение о необходимости сближения с социал-демократами для сохранения завоеваний революции. Сам Ленин охарактеризовал письмо как «подлог», но уничтожить его не захотел. В последующем переходе от «военного коммунизма» к НЭПу проявился ответственный подход Ленина к судьбам

¹ Физик сказал бы, что происходит декогеренция квантовых событий, если под квантовыми событиями понимать частные представления о конкретных исторических событиях.

России и мира. Он не дал «левым коммунистам» вовлечь страну в военную авантюру, что представлялось ими как выход из тупика. В таком развитии событий видится вероятность того, что Ленин принадлежал не только к партии радикальных реформаторов, но, в какой-то мере, к такой общности, как либеральная интеллигенция и даже, к общности русского народа.

Сказанное объясняет, по-моему, почему роль конкретного деятеля в истории всегда расплывчата и неопределённа. Разноречивы и свидетельства о них, выявляющиеся при работе историка, при сборе документов. **Многогранность личности всегда противоречит узким интересам политических групп** (см. приложение 1). Это служит причиной постоянного искажения облика исторических деятелей.

4. Формирование линейных вариантов истории.

Общественно значимый вариант исторического процесса можно модельно представить как довольно пушистый жгут реальностей. Внутри жгута частные реализации будут представлены отдельными волокнами, которые укладываются по извилистым траекториям с довольно значительными отклонениями от осевой линии. Это индивидуальные человеческие судьбы в русле истории. Сама осевая линия будет соответствовать обобщённой формулировке рассматриваемого варианта истории, порождённого данной общностью людей. Причём, эта осевая линия в момент событий существует чисто статистически. В одном жгуте, как правило, совмещается несколько групп – попутчиков, со своими программными установками. Поэтому линия исторического процесса фиксируется, обычно, уже задним числом, на довольно большом временном удалении от событий, когда частные впечатления поредели и поблекли, а политическая стратегия победившей группы требует однозначной трактовки прошлого на основе документальных свидетельств.

Естественно, что набор признанных документов такой, уже официальной, исторической версии всегда подгоняется под руководящую идеологию. Складывается определённая историческая школа, которая провозглашается единственно научной и объективной. С помощью этой школы, СМИ формируют общественное понимание событий прошлого. Общественное мнение, созданное таким способом, весьма инерционно, потому что постоянно воспроизводит само себя в системе обучения и воспитания. В связи с этим, вновь открывающиеся документы, не вписывающиеся в общественное мнение, доставляют только хлопоты и неудобства. Таким образом, **представление о линейном историческом процессе – это порождение правящих идеологий, поддерживаемое инерционностью общественного мнения и конформизмом граждан.**

Надо иметь в виду, что в обществе всегда имеются объединения, олицетворяющие альтернативные пути общественного развития. Их трактовки истории также представляют собой пушистые жгуты. Только их значимость меньше, чем у варианта господствующей идеологии и их почти не замечают в условиях умелого прессинга СМИ. Но вот наступает эпоха перемен, и новый вариант линейной истории становится общепринятым. Однако он так же плохо выражает «подлинную» историю, как и прежний. Жёсткость описанных процессов «линеаризации» истории варьируется в зависимости от общественного и политического устройства. В тоталитарном обществе практически не допускается никаких вольных трактовок истории, а крушение режима приводит к травматической ломке взглядов. При демократическом устройстве, исторические альтернативы более известны широкой публике и поэтому изменение общественного мнения происходит постепенно и не столь болезненно.

Очевидно, что наиболее объективная и полная картина истории может быть получена на основе многомировой концепции, которая утверждает статистический учёт всех

возможных вариантов, не только **общественных**, но и **частных**, как реально существующих и заслуживающих внимания.

5. Изменение индивидуального прошлого.

Начну с возможности изменения личного прошлого. С позиции многомирия, индивидуум является частным проявлением многомировой личности, объединяющей все варианты существования и развития человека. Такая обобщённая личность представляет собой совмещение, т.е. суперпозицию всех частных индивидуальных сознаний и называется мультивидуумом. Вряд ли можно представить себе психическую жизнь мультивидуума вне его индивидуальных проявлений. **В каждом из нас проявляется полный мультивидуум.** Все варианты «не от мира сего» нашего духовного существования отражаются на состоянии сознания и бессознательной сферы. Собственно, это и объясняет многогранность и противоречивость нашей духовной жизни.

То, что мы воспринимаем как собственную индивидуальность, соответствует наиболее вероятному проявлению мультивидуума в нашей реальности. Это, как бы, центр личности, а проявления, соответствующие другим реальностям, менее вероятны и образуют периферию личности, в основном, бессознательную. Наши альтернативные личности из других реальностей, близких к центральной, образуют актуальное бессознательное. Соответственно, представители далёких реальностей, нежизнеспособные в нашем мире, относятся к неактуальному, т.е. пассивному бессознательному. Однако в психике идёт процесс постоянного обновления сознательных и бессознательных содержаний. При этом какие-то части пассивного бессознательного могут быть «подкачаны» силой эмоций, возникающих при выборе конкретных альтернатив, и актуализированы.

Реагируя на окружающий мир, усваивая новую информацию, мы смещаем центр своей личности. Это означает изменение осознаваемой нами реальности. И описанные выше изменения бессознательного также приводят к смещению центра личности, ведь наши поступки, в большой степени, обусловлены бессознательным. Так эволюционируют все и всегда, на протяжении всей своей жизни. Проблема внутренне свободного человека состоит в том, чтобы сделать эту эволюцию **направленной, исходящей от разума и сознания.** Изменения, происходящие с нами, должны определяться нашими установками и шкалой ценностей. Именно в этом состоит, по моему, человеческая специфика свободы. Наш выбор должен состоять в целеустремлённой деятельности, в работе ума, в ограничении страстей, в воспитании чувств. Собственно, на это направлены все духовные практики и религии – на овладение достойной человека свободой выбора.

В предыдущих статьях я приводил гипотезу о временных информационных объединениях составляющих личностей мультивидуума и других деятелей многомирия. (9,10) По сути, эти объединения являются специфическими квантами выявления многомировой действительности. Они обусловлены наличием у альтернативных индивидуумов и прочих деятелей одинаковых измерений реализации. Проще сказать, они объединяются по сходству духовных качеств и интересов, по направлению деятельности¹. Такое объединение происходит в каждом такте сознательной деятельности, в каждом масштабе квантования действительности.

¹ Читателю может показаться фантастичным, что его сознание объединяется в каждом такте деятельности с какими-то другими личностями. Для того чтобы поверить в это, ему придётся вспомнить о комплексах бессознательного, которые неоспоримо влияют на нашу мотивацию. К.Г. Юнг характеризует их как «частичные личности» (11). Это и есть альтернативные составляющие мультивидуума, а также представители коллективного бессознательного, проявляющиеся в нашей действительности.

Информационные объединения возникают при любой сознательной деятельности, как практической, так и умственной.

Изменение человека, смещение центра его индивидуальности всегда означает обновление его интересов и способов реализации. Соответственно изменяются и характерные для него информационные объединения. В этом и состоит суть изменения реальности. Как это выглядит в нашей жизни? Допустим, любил раньше человек играть в карты, а теперь заинтересовался военной историей. Теперь у него совсем другие интересы, и окружение его теперь совсем другое. Да ещё и в интернете общается с единомышленниками, читает специальную литературу. С прежними карточными собутыльниками он уже не встречается, и так случайно получилось, что переехал в другой город, где есть военно-исторический клуб. В общем, сознательная реальность его изменилась. Психотерапевты обнаружат ещё большее изменение его бессознательных содержаний. А вот его прошлое – оно изменилось или нет? Да как это узнать! Если изменилось, так не помнит он своего прежнего прошлого.

Чтобы понять, как может происходить изменение прошлого, надо только рассуждать. Личность человека изменилась? Определённо, да! Значит, сдвинулся центр и границы личности. Человек выбирает другую реальность и живёт в ней. А другая реальность представляет собой информационную общность связанных причин и следствий, поэтому в ней и прошлое другое. Как же это возможно? Думаю, что ничего в этом мире не исчезает и не теряется. Универсальная реальность содержит все варианты настоящего, прошлого и будущего. Она неподвижна. **Вся динамика мира создаётся деятелями, выбирающими в каждом кванте своего действия конкретный вариант действительности.** В нашем случае, перемена прошлого означает вытеснение какой-то информации за границу актуального бессознательного. Наше старое прошлое должно перестать влиять на нас и ощущаться нами. Оно должно быть вытеснено из нашего, живого мира, в неживой, неподвижный.

Но, необходимо сказать, что целенаправленное изменение прошлого – дело чрезвычайно трудное. По христианским понятиям, изменение прошлого (отрешение от грехов) требует огромной духовной работы и невозможно без помощи Божьей (см. приложение 2). И такое понимание глубоко обосновано, ведь **меняя себя, человек изменяет весь мир.** С позиции многомирия, полагаю, что иногда, для того, чтобы изменить свою судьбу, человеку приходится умереть в своём мире, чтобы продолжать жить в другом, где зафиксировано другое, альтернативное, прошлое¹. Так может решаться проблема изменения чужой памяти о прошлом и материальных свидетельств: фотокарточек, записок, архивов. Хотя, люди, документы и фотокарточки теряются и в нашем мире.

Предвижу скептическую реакцию многих читателей и, в порядке воображаемой дискуссии, хочу спросить их: замечали ли они, как меняется их собственная оценка личного прошлого? Даже если принять, что событийная канва жизни всегда неизменна, наше прошлое кажется нам то щедрым и добрым, то скудным и унылым, то грязным и постыдным, то трагическим и благородным, то трогательным и исполненным нежности, то жестоким и полным преследований. И вовсе не важно, что это всё «субъективные» переживания! Разве результатами этих переживаний не являются вполне ощутимые, конкретные дела? Может ли читатель сказать, что важнее в его ощущении прошлого: физические события или переживания и оценки этих событий? Душа наша наполнена чувствами и переживаниями, разум – оценками и сравнениями, а тело хранит старые шрамы, оно стареет и ставит нас перед неизбежностью конца. Пусть каждый выбирает, что для него важнее, но я убеждён, что не найдётся человека,

¹ Каждый человек олицетворяет свой полный мультивидуум в данной конкретной реальности. Поэтому, он всегда проживает все свои возможные жизни, отчасти сознательно, но, в основном, бессознательно.(9)

выкинувшего из своего прошлого любовь, обиды, нежность, скорбь утраты. Наше прошлое - это не инвентарная ведомость, а наше духовное достояние¹.

Да и так ли уж неподвижно наше вещественное, физическое прошлое? Подумайте, и попытайтесь вспомнить такие эпизоды Вашей личной истории, когда мимо проходила угроза Вашему здоровью и жизни. Сколько было таких случаев? С позиции многомирия такие ситуации связаны с радикальным изменением состава мультивидуума, потому что в них гибнут многие его составляющие. Замечали ли Вы после таких случаев изменения своих устремлений и самооценок? Я говорю о том, что в таких критических ситуациях реальные Ваши двойники, несомненно, умирали и, вследствие этого, покидали принадлежащий Вам мультивидуум. Они забирали с собой варианты Вашего прошлого. Ваша полная личность, Ваше самоощущение должны были после этого непременно измениться. Ведь это Вы умирали, и Ваше теперешнее сознательное прошлое принадлежит одному из выживших близнецов! (12) Какие варианты жизни исчезли, какое прошлое утеряно – счастливое, или страшное, предстоит оценить Вам самим.

На самом деле, критических ситуаций в жизни было, наверное, больше, чем мы можем сейчас вспомнить. Некоторые прошли незамеченными, другим мы не придали значения. Вспомните, уважаемый читатель, сколько раз Вы рискованно перебежали улицу перед идущим транспортом. Не можете вспомнить? А ведь в этих случаях тоже отпадали реальные, хотя, может, и не самые вероятные, варианты Вашего существования. Жизнь человеческая может быть и очень длинной и очень короткой. Возможно, в течение жизни прежде Ваше прошлое сотни и тысячи раз умирало вместе с Вашими двойниками, и Вы столько же раз переступали порог иной физической реальности. А теперь подумайте, дорогой читатель, можете ли Вы так же незыблемо, как прежде, верить в своё прошлое? Что же такое – **подлинное** прошлое? Что было с нами «на самом деле»? – **Всё было!**

6. Изменение истории.

Изменение общей истории, по-моему, очень сходно с изменением индивидуального прошлого. Принцип тот же – перемещение сознаваемой человеческой общностью действительности в качественно иную область оценок и изменение границ коллективного бессознательного. Мне представляется правомерным провести параллель между линейной историей общности и сознаваемым прошлым индивидуума. Тогда все альтернативные варианты её существования будут принадлежать к коллективному бессознательному этой группы людей. Хотя они могут и в нашей современности актуально реализовываться в параллельных потоках истории, создаваемых другими общностями. Может быть, не все согласятся с такой моделью, но, по сути, она уже многократно обкатана, хотя и без специфики многомирия. Для нас привычно сравнение толпы с живым существом, общества с организмом, а народов с актёрами на исторической сцене.

Однако человеческие общности бывают разные. Например, общность жилищного кооператива № 237 сильно отличается от общности прихода св. Блаженной Ксении Петербургской. Я утрированно взял две небольшие общности, из моего личного опыта, в которых вижу значительную разницу. В первом случае общность образована по чисто

¹ Можно предложить и вполне конкретную физическую трактовку «субъективных» переживаний. Это реализация деятеля, соответствующего конкретной индивидуальности, в характерных для него смысловых, т.е. нематериальных измерениях. Хоть измерения и не относятся к материальному миру, но вполне реальны, поскольку обеспечивают выделение из универсальной действительности классической реальности того мира, который для нас очевиден. (8)

формальным параметрам, во втором, её объединяют **глубокие духовные связи**. (Разумеется, я не превозношу исключительно наш приход, а имею в виду любой нравственно здоровый приход и РПЦ, в целом.) Имеется в виду глубинная общность оценок и представлений, в том числе и исторических. И говорить об определённой общности сознания и характерном коллективном бессознательном можно только во втором случае. В первом же случае совпадение понятий и представлений может быть, разве что, случайным. Своей целенаправленной и последовательной веточки истории жилищный кооператив не сформирует, если только не привлечёт внимание такого большого художника, как Э. Рязанов.

В концепции многомирия имеются понятия, отражающие эту качественную разницу человеческих объединений. Объединение, сложившееся преимущественно на основе формальных связей называется **метавидуум**. Объединение, возникшее на основе духовной общности личностей, называется **мегавидуум**. Физически корректное определение даёт им Ю.А. Лебедев: «Метавидуум – это общность в рамках одной ветви альтерверса, а мегавидуум – это общность мультивидуумов в рамках всех ветвей альтерверса». (13) То есть, метавидуум – это объединение деятелей с некоторыми общими измерениями в рамках одного пространства-времени. Это современники, связанные одним контекстом существования. А мегавидуум простирается в глубину мультиверса. Он может объединять прошлое, настоящее и будущее. В нём мы объединяемся с деятелями из разных пространств и времён и, вообще, из других альтерверсов (с ангелами и демонами, фигурально говоря).

Метавидуум может, в большей или в меньшей степени, совпадать с мегавидуумом, что характеризует его духовную сплочённость. Понятно, поэтому, что когда такое совмещение происходит, то оно заметно отражается на существовании общности и проявляется в грандиозном возрастании возможностей метавидуума, его исторической роли. Например: случайно набранная воинская часть бывает охвачена одним духовным порывом и может сыграть решающую роль в сражении. Другой пример: народ, осознавший свое единство, становится ведущим лицом на мировой арене. Такие случаи бывали в нашей истории. В частности, российские народы объединялись в мегавидуум в 1812 и в 1941-45 годах. Недаром, эти периоды названы Отечественными войнами.¹

Как правило, во главе мегавидуума встаёт выдающийся исторический деятель или духовный лидер. Он олицетворяет историческую роль данной общности. Не всегда общности спланируются вокруг позитивных программ. Иногда вожди и их идеалы несут разрушительную функцию, тогда их мегавидуумы играют роль «бича Божьего» в историческом процессе. Но в таком случае, олицетворяемый этим деятелем мегавидуум быстро распадается и на его месте остается механически соединенная общность духовно разобщённых людей. Очень яркий пример такого лидера и мегавидуума был в немецкой истории – это Гитлер и его приверженцы. В нашей истории примерно такую же роль сыграли Ленин и Сталин. Но история знает немало примеров великих народных героев, святых, основателей духовных движений, которые, даже закончив свою земную жизнь, по-прежнему, олицетворяют перспективные мегавидуумы человечества.

Перспективность того или иного мегавидуума и прокладываемого им исторического пути определяется духовным уровнем утверждаемой им идеологии. Мне представляется, что жизнеспособность мегавидуума определяется тем, насколько он соответствует Промыслу Божьему о человечестве. Для меня возраст мегавидуума, созданного Ветхим и Новым Заветом, является убедительным свидетельством его

¹ По-моему, характерной особенностью российской истории является эпизодическое образование общегосударственного мегавидуума. В этом проявляется слабость российского национального самосознания. В других странах общенациональный мегавидуум, хотя бы слабенький, существует постоянно.

провиденциальности. С более общих позиций, можно сказать, что живучесть мегавидуумов и создаваемых ими вариантов истории зависит от их альтруизма, благородства, милосердия по отношению к прочим составляющим человечества. **Чем более идеалы и цели мегавидуума совпадают с интересами всего человечества, тем более значительным является его вклад в историю, тем продолжительней его существование.**

Теперь об изменении истории. Память человечества меняется. Это происходит не быстро, но достаточно постоянно. Исчезают какие-то памятники и документы, открываются новые, меняется понимание и освещение событий. Большие куски истории становятся неактуальными. Исчезают целые народы, вместе со своей историей. И, вдруг открываются новые, совсем неведомые страницы прошлого. Процесс изменения истории нарастает соответственно ускорению развития человечества. Можно сказать, что этот процесс стал заметен, начиная с раскопок Помпеи и Геркуланума. А потом была Троя, раскопки и открытия в Египте и Междуречье, в Индии и Китае, памятники в Мексике и в Южной Америке, и т.д. и т.п. И вот результат: история, которую мы знаем, гораздо богаче альтернативами, она выглядит совсем иначе, чем 300 лет назад. **А каждое альтернативное прошлое имеет своё характерное продолжение в будущем.**

На мой взгляд, это разрастание истории не случайно. Расширение наших знаний об альтернативных путях развития является важным средством всеобщего выживания. Пока что человечество разобщено. Линии исторического развития, выдвигаемые ведущими мегавидуумами, как правило, конкурируют и пытаются вытеснить друг друга. К сожалению, нравственные установки общества, по большей части, не могут превосходить нравственного уровня среднего гражданина. Благодаря этому человечество было разобщено во все исторические времена. Это разобщение сейчас, в преддверии комплексного общепланетного кризиса, особенно опасно. (14) Отсутствует скоординированная стратегия выживания человечества. Между дееспособными частями его нет пока даже такого примитивного сотрудничества, которое существует в объединениях простейших существ.

Поясню, что я имею в виду. Каждое простейшее одноклеточное существо является частной реализацией некоего «своего» мультивидуума. Влияние этого мультивидуума на отдельную особь заключается в подсказке выбора ею оптимального способа реагирования на изменение окружающей среды. Такая гипотеза позволяет неплохо объяснить **«разумное» согласование** поведения особей в колониях простых существ. – Просто **каждый член сообщества выбирает в своём поведении самый длинный коридор жизни. А этот коридор для каждой особи соответствует оптимальной тактике совместного существования.** То есть, не имея никаких средств общения между собой, они способны реализовывать общую «разумную» модель поведения.

В человеческом сообществе проявлением такой тенденции к согласованным действиям мегавидуумов является принцип исторического отбора, о котором я упоминал выше. Дольше всех выживают мегавидуумы, поведение которых учитывает интересы всего человеческого сообщества. Тупиковые же варианты погибают в частных Концах Света.(14) Так выглядит реализация теоремы Тегмарка, применительно к мегавидуумам.(12) Развитие этой тенденции происходит с нарастающей скоростью, соответственно стремительному разрастанию объема информации, осваиваемой человечеством. Результатом явится согласование уцелевших альтернативных ветвей истории и, соответственно, их продолжений. Таким образом, грядущий тотальный кризис должен вылиться в отбор комплиментарных и взаимно дополняющих друг друга путей развития, имеющих созидательную перспективу для формирования всеобщего мегавидуума человечества.

Вся открываемая заново пёстрая и пушистая ткань истории прекрасно укладывается в многомировую концепцию. Задача историков – понять, куда ведёт нас разворачивающаяся в будущее дорожка исторического полотна, разгадать мудреный рисунок этой дорожки, говорящий о судьбах мировых цивилизаций. Вероятно, они смогут сказать веское слово при выборе перспективных нитей или жгутов развития. Но одно можно сказать с уверенностью уже сейчас – общечеловеческая история намного длиннее отдельных исторических жгутов. А многомировая парадигма мышления много может дать для консолидации сил, для отыскания «Общего Дела» – миссии человечества, способной объединить его на новом, качественно высшем этапе истории.

7. Послесловие.

Читатели, добравшиеся до конца статьи, возможно, отнесут её к историческому постмодернизму. Действительно, в ней использован междисциплинарный подход, рассмотрение с позиций теории вероятностей и психоанализа. Наконец, в статье говорится о принципиальной многовариантности истории, о существовании в нашей действительности срезов бытия, которые олицетворяют альтернативные варианты развития. Эти и подобные им модели и методики рассмотрения исторических процессов не мной придуманы. Они уже успели намозолить читателям глаза за время ожесточённой дискуссии, развернувшейся в последнее время в исторических публикациях.⁽¹⁵⁾ И я согласен с мнением большинства критиков постмодернизма о том что, будучи абсолютизированы и доведёны до логического завершения, все эти методики делают бессмысленным сам предмет истории или сводят его к беллетристике.

Однако концепция многомирия привносит в историю неизмеримо больше, чем новую методику. Во-первых, она принципиально утверждает полный, а не выборочный, учёт всех свидетельств о событиях. Во-вторых, она придаёт совершенно новый смысл работе историков и ставит перед ними ряд новых задачи. История становится прикладной наукой не только в смысле возможности построения физико-математических моделей, но и в смысле вероятностного определения перспективности тех или иных широкомасштабных социальных и экономических проектов. В третьих, многомировое понимание создаёт логическую основу для взаимопонимания и сотрудничества учёных, придерживающихся самых различных направлений. Потому что взаимоисключающие подходы и трактовки узакониваются в русле нового осмысления, как реалистические и представляющие различные жгуты исторического развития.

Новый подход позволяет использовать критерий длительности и устойчивости существования различных цивилизаций и ветвей истории для сравнительной оценки нравственных, этических, социальных, культурных и политических аспектов общественного устройства и власти. Опыт многомировой истории поможет сделать наглядной парадигму оптимального сосуществования стран, народов, духовных объединений. Историческая наука должна внести свой бесценный вклад в общее дело выживания человечества. Она может доказать, что каждая добровольно сплочённая общность людей имеет право на самобытный путь развития, на духовный суверенитет и экономическую самостоятельность. Всеобщим принципом должна стать терпимость, единственным категорическим императивом – отсутствие агрессии по отношению к другим ветвям человечества. Перед лицом возрастающих природных, техногенных и социальных опасностей особую ценность получает культивирование взаимопомощи, милосердия, альтруизма всех видов, как бесценных и незаменимых средств выживания отдельных общностей и человечества в целом.

Приложение 1.

Немного об эвереттической психологии.

Чтобы понять причины неопределённости роли личности в истории, необходимо немного глубже проанализировать психическую жизнь личности. Попытаюсь показать, что вся деятельность человеческой психики состоит в непрерывной склейке реальностей различных миров. Квант осознаваемой человеком реальности соответствует элементарному понятию, образу или слову. Он склеивается в контексте мышления и деятельности с другими реальностями того же уровня и образует реальность более высокого порядка. Однако реальность всегда альтернативна. Причём, веер альтернатив расширяется с переходом к каждому более высокому уровню абстрагирования. Альтернатива смысла существует уже на самом первичном, элементарном уровне осознания. Расхождения в значении простейших слов или образов определяются индивидуальным и коллективным опытом. Это соответствует самобытности выявляемых каждым человеком миров. Например, слово «огонь» будет исполнено опасности для человека, попадавшего в лесной пожар, и совсем иной смысл оно будет иметь для человека, не имеющего подобного опыта.

Фиксированному набору слов соответствует намного более широкий набор фраз (поскольку число сочетаний больше числа элементов) и, следовательно, более широкий ряд смыслов. Фразы – это тоже кванты действительности, только более крупные, соответствующие более обобщённым, абстрагированным, понятиям и образам. (9) За фразами следует новый, ещё более крупный уровень квантования реальности, допустим, мысли, или умозаключения. Заметим также, что, в принципе, количество уровней обобщения и абстрагирования ничем не ограничено, и каждому уровню абстрагирования соответствует особый масштаб квантования реальности. Своеобразие трактовки элементарных понятий суммируется в сознательной деятельности и приводит к ещё большему расхождению в общих оценках. Тем паче вероятно расхождение при восприятии разными людьми событий исторического масштаба.

Учитывая сказанное выше, видим, что общественная оценка исторических событий складывается как совокупность громадного набора разнородных индивидуальных оценок. Но для коллективных действий людям совершенно необходимо как-то согласовать свои позиции, и чем лучше это получится, тем эффективней они будут реагировать, тем большую общественную силу будут собой представлять. Таким образом, людям приходится идти на компромисс, подгонять своё видение событий под общественное. Говоря эвереттическим языком, при объединениях людей начинает проявляться влияние склеек, обедняющее многообразие индивидуальных оценок и сокращающее число реализованных вариантов истории. Точно также подгоняют под ситуацию свои личные оценки и исторические лидеры. Только их ответственность больше, поскольку именно им приходится формулировать общую платформу движения. От успешности их формулировок напрямую зависит исход событий, в которые вовлечена возглавляемая ими общность.

Приложение 2.

Христианская трактовка изменения прошлого.

Выше я уже упоминал о христианском подходе к изменению личного прошлого. Это отрешение от грехов, совершённых нами в жизни – ведомых и неведомых, вольных и невольных. Да не вменится мне в вину рациональная трактовка дел веры, но вот какой вопрос занимает меня, как приверженца многомирия: отвечаем ли мы за грехи параллельных наших жизней? Я полагаю, что да, отвечаем. Ведь душа – это мультивидуум. И хотя, в каждый момент явлен лишь один из наших ликов, а все остальные пребывают для нас в бессознательном, они определяют значительную часть наших чувств и дел. То есть, помимо нашего сознания, они могут толкать нас на дурные поступки. Мы должны брать на себя ответственность за наши бессознательные проявления, потому что, в принципе, можем влиять на них и приводить их к согласию с сознанием. К этому, собственно, сводится "психотерапевтическая" задача религии. Сформулированная в христианских понятиях, общая цель верующих состоит в том, чтобы отрешиться от грехов, как осознанных, так и невольных, и придти к целомудрию.

Целомудрие понимается в христианстве как согласие, гармония, всех составляющих частей человеческой души. Эти части – отдельные личности мультивидуума, являют весь диапазон нашей духовной жизни от худших, до лучших возможных проявлений. Из сказанного ясно, какую огромную работу по изменению души нужно проделать тем, кто стремится к гармонии и цельности характера. При этом душа человеческая не должна обедняться, напротив, творческие возможности её должны возрасти, соответственно духовному росту. Основание для таких изменений совершенно очевидно, ведь консолидированные возможности мультивидуума несравненно превосходят возможности отчуждённой личности. То есть, целомудренная душа набирает духовную силу. И вот такая, безмерно трудная задача, решается с Божьей помощью. Об этом свидетельствует светлый пример пророков и праведников.

Описанное преобразование души (т.е. мультивидуума) можно представить себе как перемещение её в доступном человеку анклав универсальной действительности и расширение её границ. При этом совокупная реальность мультивидуума должна радикально измениться, поскольку при этом меняется его состав и взаимоотношения составляющих частей. Из активного ареала мультивидуума должны уйти составляющие с негативными характеристиками, а их место должны занять позитивные, согласующиеся, личности. И христианство даёт человеку действенные средства для такого преобразования. Это Святые Таинства, церковные службы, молитвы, чтение Священного Писания и Святоотеческого Предания. Так встречается наш духовный труд с благодатью Божьей. Если раскрыть понятие «духовный труд», то оно состоит из двух взаимосвязанных частей: покаяния и усвоения христианских добродетелей.

Покаяние – это осознание нашей слабости и несовершенства, несоответствия нашего морального и физического облика образу Божию, заложенному в нас при рождении. Однако это не просто плач о грехах, но начало преобразовательного процесса. Задача покаяния – отрешение от грехов, т.е. полное вычеркивание их из нашей жизни, происходящее по милосердию Господа. К этому и направлены все наши покаянные молитвы. С покаяния начинается всякое усвоение христианских добродетелей. Покаяние же, в свою очередь, неразрывно связано с формированием у нас христианской шкалы ценностей, которая принципиально открыта в сторону совершенствования. Это соответствует представлению о возможности бесконечного возрастания человеческих душ, отражающих бесконечное совершенство Творца.

Процесс последовательного осознания своей греховности приводит человека от рассмотрения частных дел к общему пониманию непригодности прежней шкалы ценностей. Мы начинаем понимать, что означают слова Спасителя: «... **если свет, который в тебе, – тьма, то какова же тьма?**» (16.Матф-6;23). Приходит осознание, что все «хорошее» в нас тёмно относительно божественного, светлейшего. И только

после этого открывается нам путь к освоению новых нравственных измерений. А старые, негодные, измерения нашего существования отмирают. Вот тогда-то и происходит полный пересмотр прожитой жизни и глубинное усвоение духовных ценностей христианства. Это и есть рождение нового человека. Но всё это при условии, что мы не оставляем пути покаяния.

В моём понимании, спасение души предполагает выделение, как бы, рафинирование, спасительного и безгрешного варианта жизни. Мы молим Господа каждый день о разрешении нас от наших грехов. Разрешение – это значит освобождение, избавление. Мы просим Бога о том, чтобы они были вычеркнуты из нашей жизни. Фактически, мы молим о новом прошлом. Мы просим каждый день Пресвятую Богородицу: **«...избави нас от многих и лютых воспоминаний и предприятий и от всех действий злых избави нас»**(17). Это, по-моему, уже очевидная мольба о преобразовании нашего прошлого. Модификация прошлого соответствует перерождению личности, т.е. перенесению центра личности (сознания) и границ её (личного бессознательного), в другую, безгрешную реальность. Одни измерения реализации личности сворачиваются, а другие, наоборот, разворачиваются. Разумеется, это всего лишь модель для понимания, не исчерпывающая и малой доли происходящего.

Ну, а как же с изменением истории? Как трактует его христианство? – Путь, заповеданный нам от Бога – спасение мира через спасение каждого отдельного человека. Каждый из нас, меняясь к лучшему, изменяет мир, работает для его спасения. Лучше всех, на мой взгляд, это выразил святой преподобный Серафим Саровский: **«Стяжайте дух мирен, и вокруг вас спасутся тысячи»**. Любовь всегда спасала и будет спасать мир. Люди, объединённые любовью способны на чудеса. Они составляют бессмертное единство – мегавидуум спасённого человечества.

Если же люди и народы не внимают призыву к спасению, то из жизни человечества изымаются больные ветви истории, происходят частные Концы Света. Они приходят в образе стихийных бедствий, катастроф, войн и социальных катаклизмов.

«Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые.

Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь».
(15.Матф- 7;18,19)

Что тут можно добавить? – Да поможет нам Бог!

Февраль – март 2009. Нюрнберг.

Благодарность.

Сердечно благодарю Ю.А. Лебедева, А.Б. Гуларяна и Б.Е. Грейшпола за помощь при работе над статьёй.

Использованные источники.

1. Эверетт Х. Формулировка квантовой механики через «соотнесённые состояния». Перевод Ю.А. Лебедева
2. Менский М.Б. , "Квантовая механика: новые эксперименты, новые приложения и новые формулировки старых вопросов", УФН, т. 170, №6, 2000 г., стр. 631 - 648. Интернет-копия <http://everettian.chat.ru/Russian/Mensky.html>
3. Менский М.Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики. УФН, т. 175, №4 стр. 413 – 435. Интернет-копия www.chronos.msu.ru/RREPORTS/mensky_kontseptsia.pdf
4. Грейшпол Б.Е. Частное письмо автору от 19.03.09.
5. Лебедев Ю.А., Неоднозначное мироздание. Апокрифические размышления о Стрелах Времени, летящих без руля и без ветрил. Кострома, 2000 г. Интернет-копии <http://piramyd.express.ru/disput/lebedev/text/titul.htm> и <http://www.sciteclibrary.ru/books/text/titul.htm>
6. Лебедев Ю.А. Феноменологический формализм описания взаимодействующих ветвей мультиверса, мультивидуума и явления «склеек ветвей мультиверса». <http://everettica.org/art/Fen.pdf>
7. Гуларян А.Б. Частное письмо автору.
8. Лебедев Ю.А. Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить! <http://www.everettica.org/article.php3?ind=27>
9. Костерин А.М. Место и время встречи изменить нельзя. <http://www.everettica.org/article.php3?ind=225>
10. Костерин А.М. Снова о путях возрастания человечества. <http://www.everettica.org/art/ost1.pdf>
11. Юнг К.Г. Я и мы. Москва 1994 Наука.
12. Костерин А.М. О гипотезе Тегмарка. <http://www.everettica.org/article.php3?ind=78>
13. Лебедев Ю.А. Частное письмо автору от 28.03.09.
14. Костерин А.М. О параллельных путях истории и Конце Света. <http://www.everettica.org/art/280608.pdf>
15. РАН, Томский Государственный Университет. Сборник Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории. Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой, Л.П. Репиной. Москва. ИВИ РАН 2004.
16. Библия.
17. Полный православный молитвослов для мирян и Псалтирь. Ковчег Москва 2006.

Поступила 31.03.09